

2 213

„Странный человек“

ПОСТАНОВКА
СТУДИИ ТЕАТРА
ИМ. МОССОВЕТА

Недавно в Доме актера был показан дипломный спектакль студии театра имени Моссовета «Странный человек» М. Лермонтова. Ознакомление московской театральной общественности с молодежными спектаклями — дело полезное, нужное. После таких спектаклей следовало бы устраивать широкие публичные обсуждения. Они могут принести молодежи большую пользу.

Театр остановил свой выбор на «Странном человеке», желая испытать силы молодых актеров в жанре романтической драмы. При всей своей эскизности и драматургической незавершенности пьеса юноши Лермонтова пленяет благородством высоких и чистых чувств, ненавистью к обществу, в котором задыхается и гибнет герой пьесы молодой Арбенин. Лермонтов писал: «...оно всегда останется для меня собранием людей бесчувственных, самолюбивых в высшей степени, и полных зависти к тем, в душе которых сохраняется хоть малейшая искра небесного огня».

Удалось ли показать в спектакле лицо этого общества? Причем показать его с той силой сатирического обобщения, которую мы вправе ожидать от молодого советского театра? Нет. Студийцы не сумели воссоздать атмосферу эпски, вылепить верные сценические портреты людей лермонтовского времени. Мы говорим не о деталях внешней обстановки, а о внутреннем чувстве стиля, решении образов, интонационном строе спектакля. Вот в столичной гостиной судачат светские дамы. Помилуйте, да это же персонажи гоголевских комедий, это же кумушки и свахи Островского! И так почти во всем. А ведь глубокое проникновение в эпоху, соединенное с ее обличительной трактовкой, являлось одной из главных учебных задач спектакля. Отдельные сцены довольно беспомощны и в чисто постановочном отношении. Чего стоит заключительный стихотворный монолог, произносимый... спиной к зрителям!

В пьесе немало чеканных стихотворных строк, перемежающих драматические диалоги. Вот, казалось бы, где может развернуться молодой актер! Но, увы, почти все стихи были прочитаны тускло, невятно, невыразительно.

Но если общий рисунок спектакля не получился, то отдельные исполнители создали более или менее удачные образы. Это относится прежде всего к Ю. Андрееву, играющему роль молодого Арбенина. Есть в нем и благородный юношеский жар и романтический порыв. Ю. Андреев передает не только сердечную и семейную драму Арбенина, но и его гражданские чувства, боль за судьбы отечества. Содержательно, с теплой искренностью сыграла Т. Ленникова роль матери Арбенина — трагедию покинутой женщины, от которой отвернулось общество. А. Адоскин неплохо передает бездумную беспечность «доброго малого» Белинского, но ему нужно глубже продумать внешний рисунок роли.

Есть в драме Лермонтова эпизод, который нам особенно важен и дорог, — горькая повесть крепостного мужика о зверствах изуверки-помещицы. Эта короткая, но сильная сцена — живое свидетельство переломных, антикрепостнических воззрений юноши Лермонтова. Студийцам она удалась.

Но ведь это — только часть задачи. В целом же о спектакле можно говорить лишь как о приблизительном наброске, еще далеком от окончательного завершения.

С. Богомазов,

Веч. Москва 25.11.1948